

УДК 008

Понятия художественного вымысла и воображения в связи с просветительской концепцией энтузиазма Александра Поупа

Кирюшкина Виктория Викторовна

Кандидат исторических наук, доцент культурологии, доцент,
кафедра «История Отечества и культуры»,

Саратовский государственный технический университет им. Ю.А. Гагарина,

410054, Российская Федерация, Саратов, ул. Политехническая, 77;

e-mail: cyr72@mail.ru

Аннотация

Автор обращается к концепции энтузиазма, оформившейся в классицистской литературе раннего английского Просвещения. Вопреки широко распространенной в научной литературе убежденности в исключительно критическом подходе просветителей к энтузиазму, автор статьи отмечает присутствие положительной трактовки концепта вдохновения в культуре английских августинцев (кон. XVII – перв. пол. XVIII вв.). В статье рассматриваются понятия силы художественного вымысла и воображения, обозначающие важнейшие свойства поэта в критической мысли английского поэта-классициста Александра Поупа. Автор стремится доказать, что в лексике Александра Поупа понятия *invention* и *imagination* оказываются тесно связанными с концепцией вдохновения, акцентирующей в просветительском классицизме некие иные, лежащие за границей нормативного поля, эстетические ценности, и являются маркерами их значимости для сознания поэта. Анализ предисловия к «Илиаде» проводится с использованием современного Поупу эстетического дискурса, что позволяет исследователю находить его аутентичные интерпретации.

Для цитирования в научных исследованиях

Кирюшкина В.В. Понятия художественного вымысла и воображения в связи с просветительской концепцией энтузиазма Александра Поупа // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 1А. С. 60-70.

Ключевые слова

Просвещение, классицизм, английские августинцы, критическая мысль, поэзия, энтузиазм, вдохновение, художественный вымысел, воображение, А. Поуп, Гомер.

Введение

История поэтического искусства Нового времени хранит верность некоторым устойчивым стереотипам, один из которых предстает особенно живучим. В исследовательской литературе и по сей день сохраняет свое значение образ поэта-классициста, жестко привязанного к правилам поэзии. Это клише живет, несмотря на неоднократные его убедительные развенчания, наиболее ранние из которых мы можем обнаружить в специальной литературе начала XX века. Когда дело доходит до примеров, то таковыми чаще всего назначаются французский поэт Николя Буало и англичанин Александр Поуп. Эти «столпы» классицизма выполняют то роль образцов, если используются в контексте положительной характеристики искусства классицизма, то роль «жертв», когда речь идет о романтической эстетике как расширившей узкие границы классицизма. На эту проблему сетует уже в издании 1915 года Виллард Хигли Дарем, сравнивая этот «схоластический образ классициста» со «своего рода соломенной фигурой, которую плохо осведомленные или романтично ориентированные критики используют для разрушения (классицистской модели – К.В.)» [Durham, 1915, 16]. В 1929 году Остин Уоррен в своей монографии поддерживает позицию В. Дарема, а в качестве примера влияния стереотипа указывает на суждение Джорджа Сейнтсбери, другого авторитетного британского литературоведа конца XIX – начала XX веков [Saintsbury, 1902, 280-300]. На самом деле, продолжает Уоррен, «ни Буало, ни Поуп не считали, что поэта делают правила и что ремесло (art) может заменить гений» [Warren, 1929, 17].

Нужно сказать больше – Поуп сам боролся с пассивным следованием правилам как в поэзии, так и в ее критике. И примеров этому масса как в его поэтическом творчестве, так и в критических текстах. Эту установку «законодателя английского классицизма» хорошо чувствовал Джордж Байрон, противопоставляя Поупа бездарному, но верному правилам поэту Генри Паю:

– Пойдите, – слышу я, – ваш стих не верен,

Здесь рифмы нет, а там размер потерян.

– А почему ж, – скажу я на упрек,

Так ошибаться Поп и Драйден мог?

– Зато таких ошибок нет у Пая.

Я вместе с Попом врать предпочитаю! [Байрон, 1990, 238]

Рассуждения профессора Дарема об условности деления английской эстетики на классицизм и романтизм [Durham, 1915, 43] звучат в его предисловии к изданию английских критических сочинений XVIII века совершенно современно, что связано, видимо, с тем, что сама проблема не утратила актуальности. Конечно, сегодня эта классификация усложнена такими типологическими понятиями как нормативный, рациональный классицизм или просветительский классицизм, предклассицизм и предромантизм. Но несмотря на это схема снова и снова соблазняет исследователей и, будучи примененной к конкретному по-

эту или мыслителю, заставляет их видеть признаки рождения романтической или предромантической эстетики там, где интерес к чувственному началу творчества, к феноменам воображения и энтузиазма на самом деле являются лишь органичными явлениями живого, а не схематизированного (созданного в умах теоретиков) классицизма. Вместо того чтобы реконструировать «зеленеющее древо жизни» во всей его сложности и богатстве, мы снова и снова предпочитаем «сухую теорию», стремясь все свести к общему знаменателю.

Так литература классицизма начала XVIII века однозначно маркируется просветительской критикой энтузиазма. И если Майкл Хейд в своей монографии, посвященной просветительской критике энтузиазма, наталкивается на рассуждения об энтузиазме в известном письме Шефтсбери, то не видит в этом свидетельстве английской мысли ничего принципиально иного, а всего лишь призыв к более снисходительному отношению к энтузиастам [Heyd, 1995, 211-240]. Это нежелание замечать какую-либо значимую положительную трактовку энтузиазма в просветительской культуре и литературе классицизма преобладает и в материалах коллективной монографии «Энтузиазм и Просвещение в Европе, 1650-1850» [Klein, La Vopa, 1998].

С другой стороны, когда положительная оценка энтузиазма или вдохновения в сочинениях эпохи Просвещения попадает в поле зрения исследователя, эти примеры нередко трактуются как проявления «предромантизма», наряду с такими эстетическими категориями как новизна, необычное и т. д., что побуждает обнаруживать слишком ранние предпосылки романтизма во взглядах английских авторов уже начала XVIII столетия [См. Вершинин, 2008; Поляков, 2000] и тогда, как на некоторых полотнах импрессионистов за бликами «романтизма» мы перестаем различать контуры самого феномена «просветительского классицизма».

Природа поэтического вымысла в понимании Александра Поупа и просветительская трактовка истинного энтузиазма

Реконструкция живого классицизма требует отхода от упрощенной картины просветительского сознания как дихотомии разума и чувства. Этим путем идут Тимоти Кларк, Джон Мей, Томас Кеймер и Сара Эрон, обосновывая сложную синтетическую природу просветительского сознания [Keymer, 2004; Мее, 2003; Eron, 2014]. Так Сара Эрон развивает тезис Мей о регулируемом энтузиазме как новой позитивной модели вдохновения, рожденной в XVIII веке. Она обращается к практике инвокаций (посвящений) в августианской литературе, демонстрируя ее связь с просветительским пониманием поэтического энтузиазма.

Действительно, новая трактовка вдохновения выражается не обязательно непосредственно через концепт энтузиазма. Наша задача – доказать, что в лексике Александра Поупа частотное понятие *invention* и менее распространенное *imagination* оказываются тесно связанными с концепцией вдохновения и являются маркерами ее значимости для сознания поэта-классициста. Остановимся на этих категориях просветительской

эстетической мысли в одном из критических текстов Поупа. Предисловие, написанное Александром Поупом к изданию собственного перевода гомеровской Илиады (1715), представляет собой полноценную теоретическую работу в области поэтики. Взгляды, высказанные здесь поэтом предельно независимы и, порой, даже радикальны. Именно в этой работе он смело развивает те антинормативные идеи, которые только намечены в его знаменитом «Опыте о критике» (1709) и заключены в более сдержанную форму в «Предисловии к сочинениям Шекспира» (1725). Эстетический дискурс августианской литературы, связанный с концепцией энтузиазма, послужит нам тем коммуникативным полем, которое необходимо для верной интерпретации поуповских значений. Осталось заметить, что понятие дискурса используется здесь в значении, характерном для семиотического подхода [см. Эко, 2007].

В предисловии к «Илиаде» *invention* – буквально первая характеристика, которой Поуп наделяет и выделяет Гомера, определяя его особое место в иерархии авторов ("*have had the greatest invention*"). *Invention* в значении, характерном для английского XVII–XVIII вв., плохо передается на современный русский язык. Это не просто изобретательность, но, скорее, способность к вымыслу, что-то очень близкое фантазии и воображению (два последних понятия, в свою очередь, по сути, синонимы в августианской лексике). И вот именно *invention* классицист Поуп определяет как «саму основу поэзии», то, что «в различной степени отличает всех великих гениев». Более того, Поуп возносит это качество поэта над такими, казалось бы, «китами» классицистской поэзии как гуманизм (*human stady*), ученость (*learning*), мастерство (*industry*). И даже понимание, правильное суждение (*judgment*) без способности к вымыслу (*invention*) делает поэта лишь благоразумным управляющим, который живет, охраняя богатства природы. Напротив, именно способность к вымыслу снабжает искусство всем необходимым материалом и привносит ту единую красоту, без которой самый правильный сад остается всего лишь растениями и цветами [Pope, 1715, 1].

Поуповская характеристика *invention* восходит к тому пониманию поэтического энтузиазма, которое развивалось классицистами кон. XVII – перв. полов. XVIII вв. на основе риторической трактовки вдохновения, заданной трактатом Псевдо-Лонгина «О возвышенном». В 1674 г. Буало опубликовал вольный перевод этого трактата на французский язык, сопровождаемый собственными «размышлениями». Эта его версия и английские переводы, сделанные в основном с французского, с редкими сопоставлениями с латинским и греческим текстами, и был тот трактат Лонгина, с которым знакомы англичане августианского века [Clark, 1926, 364-371]. Например, через три года после появления упомянутого издания Буало авторитетнейший английский поэт и критик Джон Драйден, нигде раньше не упоминавший Лонгина, теперь называет его «величайшим после Аристотеля критиком среди греков» [Clark, 1926, 369]. Все английские литераторы читали Лонгина. Аддисон и Шефтсбери демонстрируют его влияние, враг Поупа

Леонард Вельстед его переводил, а другой противник – Джон Деннис так заявлял о своей преданности греческому автору, что современники прозвали его «сэр Лонгин» [Alexander Pope as Critic, 1929, 11].

Лонгин рассматривался классицистами кон. XVII – перв. пол. XVIII вв. как античный авторитет, акцентирующий некие иные, лежащие за границей нормативного поля, эстетические ценности. В сознании августианцев он вписывался в некую греческую традицию, восходящую к Гомеру и Пиндару и дистанцирован от критики, восходящей к Горацию. Хотя автор трактата «О возвышенном» и рассматривает по классицистски упорядоченно средства достижения «возвышенного» стиля, но внимание его было сосредоточено на таких свойствах оратора как страсть (*passion*) и сила (*intensity*). Он узаконивал свои авторитетом ту школу критики, которая делала акцент на «красотах» произведения в большей степени, чем на «ошибках» и вдохновлял Драйдена на защиту Шекспира от нападок Томаса Раймера [См. Джон Драйден, 2008; Кузьмичев, 2016; Ворончихина, 2004].

Имя Лонгина легализовало, наконец, и рассуждения об энтузиазме в просветительской литературной критике. Влияние псевдо-лонгиновской (риторической) интерпретации энтузиазма сохраняется на протяжении всего века Просвещения, что отражают словари этого периода. Различие в том, что если Циклопедия Чемберса цитирует, характеризуя энтузиазм как необходимое условие достижения возвышенного стиля французского критика Роже де Пиля, то Сэмюэл Джонсон ссылается уже на своего, британского авторитета Джона Драйдена, и сама трактовка энтузиазма содержит следы более глубокой переработки: «возвышенность фантазии», которая «с помощью некоего рода энтузиазма или экстраординарных эмоций создает ощущение, что мы видим те вещи, которые вообразил поэт» [Chambers, 1728, 316; Johnson, 1755, 708]. Под влиянием псевдо-лонгиновского трактата энтузиазм первоначально понимается как именно риторический концепт – упор делается на значение писательской или ораторской силы воздействия на слушателей, своеобразной формы риторического принуждения. Возвышенная речь, необходимым ингредиентом которой является энтузиазм, захватывает аудиторию, не оставляя ей свободы.

Образная и лексическая связь поуповской трактовки поэтического вымысла и воображения с концепцией энтузиазма

Это свойство гомеровской поэзии чрезвычайно волнует и Поупа. По замечанию Поупа, поразительная способность к вымыслу, изобретательность (*invention*) Гомера, напомним – понимаемая как «сама основа поэзии», определяется как источник того «непревзойденного жара и восторга», которые «лишают читателя власти над собой» (Предисловие к Илиаде, § 12) [Pope, 1715, 3]. Примечательно, что лексика, используемая здесь Поупом – "fire and rupture" и в словарях XVIII в. вписана в лексическое поле вдохновения-энтузиазма

ма-экстаза. Чтобы убедиться в этом достаточно заглянуть в статью «Rapture» в «Универсальном этимологическом словаре» 1721 года и "Ecstasy" у Джонсона (1755) [Bailey, 1721; Johnson, 1755]. А тема утраты читателем власти над собой («no man is master of himself»), выхода из себя ("is hurried out") неоднократно всплывает в поуповской характеристике гомеровской поэзии (Предисловие к Илиаде, § 12, 14) [Pope, 1715, 3] и обнажает ее связь с концепцией энтузиазма, пропущенной через фильтр риторической его трактовки, восходящей к Псевдо-Лонгину. Так и у Поупа энтузиазм определяет поведение читателя, а не поэта и трактуется в абсолютно мирском, лишенном религиозного контекста, смысле: читатель, под воздействием воображения (*imagination*) и вымысла (*invention*) поэта утрачивает свое Я, превращаясь в уши и глаза, полностью подчиняясь его фантазии. Эта «идеальная коммуникация» из риторики переключивается в поэтику и становится мечтой поэта Поупа. Заметим, что в этой схеме поэт, по сути, выполняет функцию бога из традиционной энтузиастической модели.

Не только понятия вымысла (*invention*) и воображения (*imagination*), но и фантазия (*fancy*) поэта в характеристике Поупа оказывается связанной с концепцией энтузиазма общей образной системой. Фантазия Гомера подобно инфекции или пламени переходит от поэта к читателю: «...его фантазия не раскрывается сразу в начале стиха во всей своей силе, но растет, охватывая как его самого, так и других... она (фантазия – В.К.) оказывается в огне, подобно колеснице, разгораясь от своей собственной скорости» (Предисловие к Илиаде, § 16) [Pope, 1715, 3]. Огонь, эпидемия, мчащаяся колесница – эти образы активно использовались в английских текстах кон. XVII – нач. XVIII для передачи неукротимого, неконтролируемого характера как ложного (религиозного фанатизма), так и истинного (поэтического) энтузиазма [Кирюшкина, 2016]. И у Шефтсбери энтузиазм подобен огню, который кормится самим собой и становится только сильнее по мере распространения, является своего рода эпидемией [Shaftesbury, 1790, 15-18].

Наконец, снижение ценности норм, правил, традиции в классицистской поэтике Поупа подчеркивается в Предисловии к Илиаде отсылкой к Лукрецию: «Точное расположение, правильная мысль и корректная элокуция (оформление, подача), идеальные стихи можно обнаружить у тысяч (поэтов – В.К.), но поэтический жар (*poetical fire*), эту *vivida vis animi* (животворящую силу духа), у очень немногих» (Предисловие к Илиаде, § 17) [Pope, 1715, 3]. Если мы вспомним тот богоборческий контекст, из которого берет это латинское выражение Поуп, то высказывание английского поэта покажется еще более антиномативным по своей установке. Цитата из поэмы «О природе вещей» Тита Лукреция Кара, посвящена Эпикуру, который предстает здесь в качестве богоборца, который осмелился выступить против культа и божественных ограничений, положенных мысли и духу человеческому: «Силою духа живой одержал он победу, и вышел он далеко за пределы ограды огненной мира» [Тит Лукреций Кар, 1983, 29]. В случае же с Поупом богоборческая интенция трансформируется в некий вызов ограни-

чениям-правилам классицизма и размещается в «мире дольном», пространстве поэзии, также, как переносятся туда и все прочие линии коммуникации из традиционной концепции энтузиазма.

Заключение

В просветительской модели энтузиазма поэт занимает место бога, восторженные читатели – место исступленного поэта и подобно последнему, подчиняются вымыслу, воображению поэта, растворяются в его воле. С другой стороны, поэт восстает против ограничений, накладываемых на его творчество авторитетами, своего рода «богами» классицистской традиции, отстаивая, подобно лукрециеву Эпикуру свободу движения собственных мысли и духа. Новая энтузиастическая модель творчества проявляется в «Предисловии к Илиаде» Поупа не только непосредственно в понятиях энтузиазм (enthusiasm) или вдохновение (inspiration) [Кирюшкина, Реформа энтузиазма, 2016], но и через концепты, обозначающие силу воображения (imagination, fancy), вымысла (invention) поэта. Анализ лексического контекста и образной системы, сопровождающих эти понятия доказывает их непосредственную связь с концепцией поэтического энтузиазма, рождающейся в английском классицизме в августианский период. Поуп различает «правильное» и «великое» в искусстве, поэзию, которая вызывает одобрение и другую – которая восхищает читателя, захватывает его мысли и чувства. Для Поупа очевидно, что нормы, правила, образцы, то есть то, что называется искусством в классицистской традиции, недостаточны для творения истинно великого и восхитительного. При этом, у Поупа еще не выработалась устойчивая терминология для обозначения этого самого важного элемента поэзии. Он называет его силой вымысла, воображением или фантазией поэта, его гением. Терминология будет выработана позднее, но проблема осознается Александром Поупом и осмысливается им в критическом поле классицизма.

Библиография

1. Байрон Дж.Г. Английские барды и шотландские обозреватели // Зарубежная литература XIX века: Романтизм. М.: Высшая школа, 1990.
2. Вершинин И.В., Луков В.А. Литературная эстетика английского предромантизма // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 10.
3. Ворончихина А.В. Томас Раймер и его литературная критика: дис. ... канд. филол. наук. Киров, 2004.
4. Джон Драйден и его современники. Киров: ВятГГУ, 2008.
5. Кирюшкина В.В. Реформа энтузиазма в эстетической мысли английского Просвещения // Культура и Цивилизация. 2016. № 5. С. 307-318.

6. Кирюшкина В.В. Энтузиазм: трансформация античного концепта в английской мысли XVIII века // Пахсарьян Н.Т. (ред.) XVIII век как зеркало других эпох. XVIII век в зеркале других эпох. СПб.: Алетейя, 2016. С. 63-71.
7. Кузьмичев А.И. Дискуссия вокруг подражания языку Шекспира в английской культуре в последней трети XVII – начале XVIII века // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 3. С. 305-316.
8. Поляков О.Ю. Развитие теории жанров в литературной критике Англии первой трети XVIII века (газетно-журнальная периодика). М.: МПГУ, 2000.
9. Тит Лукреций Кар. О природе вещей. М.: Художественная литература, 1983.
10. Эко У. *Роль читателя: Исследования по семиотике текста*. СПб.: Symposium, 2007.
11. Saintsbury G.E. A History of Criticism and Literary Taste in Europe: in 3 vol. Vol. 2. NY.: Blackwood and sons, 1902.
12. Bailey N. An Universal Etymological English Dictionary. 1721. London: Printed for T. Olborne, 1763. (первое издание – 1721 г.)
13. Chambers E. Cyclopædia, or An universal dictionary of arts and sciences: 2 vol. London, 1728.
14. Clark A.F.B. Boileau and the French Classical Critics in England, 1660-1830. Paris: Librairie Ancienne Edouard Champion, 1925. 534 p.
15. Clark T. The Theory of Inspiration: Composition as Crisis of Subjectivity in Romantic and post-Romantic writing. Manchester; NY.: Manchester University Press, 1997. 312 p.
16. Durham W.H. (ed.) Critical Essays of the Eighteenth Century. New Haven: Yale University Press, London: Humphrey Milford Oxford University Press, 1915. 445 p.
17. Klein L.E., La Vopa A.J. (ed.) Enthusiasm and Enlightenment in Europe, 1650–1850. San Marino: Huntington Library, 1998. 206 p.
18. Eron S. Inspiration in the Age of Enlightenment. Newark: University of Delaware Press, 2014.
19. Heyd M. *"Be Sober and Reasonable": The Critique of Enthusiasm in the Seventeenth and Early Eighteenth Centuries*. Leiden: E.J. Brill, 1995.
20. Johnson S. A Dictionary of the English Language: A Digital Edition of the 1755. URL.: http://johnsonsdictionaryonline.com/?page_id=7070&i=708
21. Keymer T., Mee J. The Cambridge Companion to English Literature, 1740–1830. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
22. Mee J. Romanticism, Enthusiasm, and Regulation: Poetics and the Policing of Culture in the Romantic Period. Oxford: Oxford University Press, 2003.
23. Pope A. Preface // The Iliad of Homer, Translated by Mr. Pope: in 24 vol. Vol. 1. L.: W. Bowyer for Bernard Lintott, 1715. URL: <http://rpo.library.utoronto.ca/display/displayprose.cfm?prosenum=15>
24. Shaftesbury A. A Letter Concerning Enthusiasm // Characteristics of Men, Manners, Opinions, Times by the Right Honorable Antony Earl of Shaftesbury: in 3 vol. Vol. 1. Basil, 1790.
25. Warren A. Alexander Pope as critic and humanist. Princeton: Princeton University Press, 1929.

Alexander Pope's concepts *invention* and *imagination* in context of Enlightenment interpretation of enthusiasm

Viktoriya V. Kiryushkina

PhD in History, assistant professor,
National history and culture department,
Yuri Gagarin state technical university of Saratov,
410054, 77 Politekhnicheskaya st., Saratov, Russian Federation;
e-mail: cyr72@mail.ru

Abstract

The author deals with the concept of enthusiasm developed in the neoclassical literature of the early English Enlightenment. Contrary to common for scientific literature belief that enlightenments attitude to enthusiasm was exclusively critical, author shows the presence of the inspiration concept positive interpretation in the culture of English augustans (late XVII – first half of the XVIII centuries). The paper deals with the concepts of invention and imagination as indicating the most important poet's faculties in the critical thought of neoclassical poet Alexander Pope. The author proves that *invention* and *imagination* in Pope's lexicon were closely related to the concept of inspiration that accentuated some other aesthetic values in Enlightenment classicism. The concepts *invention* and *imagination* are markers of the inspiration concept significance for the poet's mind. An analysis of the text *Preface to the translation of Iliad* is carried with contemporary for Pope aesthetic discourse that allows the researcher to find its authentic interpretation. Pope distinguishes between "right" and "great" in art, he sees the poetry that evokes approval and the other one, that fascinates the reader, captures his thoughts and feelings. For Pope it is obvious that the norms, rules, patterns (what is called art in the classicist tradition) are not sufficient for the creation of a truly great and exquisite. At the same time, Pope has not yet developed a stable terminology for referring to this most important element of poetry. He calls it the power of fiction, the imagination of the poet, his genius. Terminology will be worked out later, but the problem is realized by Alexander Pope and is comprehended by him in the critical field of classicism.

For citation

Kiryushkina V.V. (2017) Ponyatiya khudozhestvennogo vymysla i voobrazheniya v svyazi s prosvetitel'skoi kontseptsiei entuziazma Aleksandra Poupa [Alexander Pope's concepts *invention* and *imagination* in context of Enlightenment interpretation of enthusiasm]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (1A), pp. 60-70.

Keywords

Enlightenment, neoclassicism, English augustans, critical thought, poetry, enthusiasm, inspiration, invention, imagination, Alexander Pope, Homer.

References

1. *A history of criticism and literary taste in Europe* (1902): in 3 vols. Vol. 2. New York: Blackwood and sons.
2. Bailey N. (1763) *An universal etymological English dictionary*. London: Printed for T. Olborne.
3. Byron G.G. (1809) *English bards and Scotch reviewers*. London. (Russ. ed.: Byron G.G. (1990) Angliyskie bardy i shotlandskie obozrevateli. In: *Zarubezhnaya literatura XIX veka: Romantizm: Khrestomatiya istoriko-literaturnykh materialov* [Foreign literature of the XIX century: Romanticism: a reader history and literacy]. Moscow).
4. Chambers E. (1728) *Cyclopædia, or, An universal dictionary of arts and sciences*. London.
5. Clark A.F.B. (1926) *Boileau and the French classical critics in England*. Paris.
6. Clark T. (1997) *The theory of inspiration: composition as crisis of subjectivity in Romantic and post-Romantic writing*. Manchester, N-Y.
7. Durham W.H. (ed.) (1915) *Critical essays of the eighteenth century*. New Haven: Yale University Press, London: Humphrey Milford Oxford University Press.
8. Eco U. (1979) *The role of the reader: explorations in the semiotics of texts*. Indiana University Press (Russ. ed.: Eco U. (2007) Rol' chitatelya: Issledovaniya po semiotike teksta. St. Petersburg: Symposium Publ.).
9. *Enthusiasm and Enlightenment in Europe, 1650 – 1850* (1998) San Marino: Huntington Library.
10. Eron S. (2014) *Inspiration in the age of Enlightenment*. Newark: University of Delaware Press.
11. Heyd M. (1995) *"Be Sober and Reasonable": The critique of enthusiasm in the seventeenth and early eighteenth centuries*. Leiden: E.J. Brill.
12. *John Dryden i ego sovremenniki* [John Dryden and his contemporaries] (2008). Kirov.
13. Johnson S. (1755) *A Dictionary of the English Language*. Available at: http://johnsonsdictionaryonline.com/?page_id=7070&i=708 [Accessed 16/09/2016].
14. Keymer T., Mee J. (2004) *The Cambridge companion to English literature, 1740 – 1830*. Cambridge: Cambridge University Press.
15. Kiryushkina V.V. (2016) Entuziazm: transformatsiya antichnogo kontsepta v angliyskoy mysli XVIII veka [Enthusiasm: the ancient concept transformation in English thought of the XVIII century]. In: *XVIII vek kak zerkalo drugikh epokh. XVIII vek v zerkale drugikh epokh* [XVIII century as other ages mirror. XVIII century in the other ages mirror]. St. Petersburg: Aleteiya Publ, pp. 63-71.

16. Kiryushkina V.V. (2016) Reforma entuziazma v esteticheskoy mysli angliyskogo Prosveshcheniya [Reform of enthusiasm in aesthetics of the English Enlightenment]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 5, pp. 307-318.
17. Kuz'michev A.I. (2016) Diskussiya vokrug podrazhaniya yazyku Shekspira v angliyskoy kul'ture v posledney treti XVII — nachale XVIII veka [The discussion about the imitation of Shakespeare's language in English culture in the last third of the XVII – early XVIII century]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 3, pp. 305-316.
18. Lucretius. *De rerum natura* (Russ. ed.: Titus Lucretius Car (1983) *O prirode veshchey*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ.).
19. Mee J. (2003) *Romanticism, enthusiasm, and regulation: poetics and the policing of culture in the Romantic period*. Oxford: Oxford University Press.
20. Polyakov O.Yu. (2000) *Razvitie teorii zhanrov v literaturnoi kritike Anglii pervoi treti XVIII veka (gazetno-zhurnal'naya periodika)* [Development of the genres theory in the literary criticism of first third of the XVIII century England (newspaper and magazine periodicals)]. Moscow.
21. Pope A. (1715) Preface. In: *The Iliad of Homer*, translated by Mr. Pope: in 24 vol. Vol. 1. London. Available at: <http://rpo.library.utoronto.ca/display/displayprose.cfm?prosenum=15> [Accessed 18/09/2016].
22. Shaftesbury A. (1790) A letter concerning enthusiasm. In: *Characteristics of men, manners, opinions, times by the right honorable Antony Earl of Shaftesbury*: in 3 vols. Vol. 1. Basil.
23. Vershinin I.V., Lukov V.A. (2008) Literaturnaya estetika angliyskogo predromantizma [Literary Aesthetics of English pre-Romanticism]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 10.
24. Voronchikhina A.V. (2004) *Thomas Rymer i ego literaturnaya kritika. Doct. Diss.* [Thomas Rymer and his literary criticism. Doct. Diss.]. Kirov.
25. Warren A. (1929) *Alexander Pope as critic and humanist*. Princeton: Princeton University Press.